

Когда Ло Цяньцзянь только приблизился, Ло Чэнь заметил это.

Приглядевшись, Ло Чэнь немного изменил выражение лица.

Ло Цяньцзянь позвал:

— Папа.

Теперь женщина рядом с Ло Чэнем тоже слегка изменила выражение лица, потом встала и, улыбаясь, невзначай отодвинулась от Ло Чэня, создавая видимость, что они не имеют ничего общего, как будто между ними чистые отношения.

— Это твой ребёнок, брат Чэнь? Уже такой взрослый, — сказала женщина с улыбкой.

Ло Чэнь тоже вернул себе спокойное выражение лица, кивнул Ло Цяньцзяню, а затем встал и ответил женщине:

— Да, это мой третий сын, Цяньцзянь. Цяньцзянь, это тётя Лю Жо, она хорошая подруга твоего папы, твою маму тоже знает.

Ло Цяньцзянь сдержанно кивнул, как вежливый ребёнок:

— Здравствуйте, тётя Лю. Не ожидал встретить вас здесь. Я только что вышел из школы, хотел найти место, чтобы немного отдохнуть и подышать свежим воздухом, прошёл мимо этого парка и увидел вас.

Ло Чэнь ответил:

— Да, школа Цяньцзяня совсем рядом... Какая удача, что мы встретились здесь. Я думал, ты просто погуляешь по школе и вернёшься домой, а не поедешь сюда...

Ло Цяньцзянь, похоже, не заметил напряжения в словах Ло Чэня, с улыбкой сказал:

— Я уже нагулялся по школе, случайно услышал, что здесь есть парк. Кстати, папа, ты тоже сюда приехал в университетский город? Когда я утром выходил, ты не сказал мне об этом.

Ло Чэнь замолк на мгновение.

В это время ребёнок, играющий на горке, увидел незнакомца и побежал к ним, наклонив голову с любопытством:

— Мама, дядя Ло, кто этот старший брат?

Ло Цяньцзянь оторвал взгляд от Ло Чэня и, улыбаясь, посмотрел на ребёнка.

Лю Жо сразу же представила:

— Цяньцзянь, это мой младший сын, Цинцин. Цинцин, это старший брат Цяньцзянь, ребёнок дяди Ло.

Цинцин широко распахнул глаза и, ничего не скрывая, сказал:

— Дядя Ло, у тебя есть дети? Я думал, у тебя нет детей. В прошлый раз ты сказал, что я как твой родной сын.

Лю Жо слегка похлопала Цинциню по спине и с упрёком сказала:

— Дядя Ло просто любезничал с тобой, а ты сразу всё воспринимаешь всерьёз. Ты уж точно... Цяньцзянь, не думай, что-то не так. Я с твоими родителями познакомилась, когда мы были молоды. Несколько лет назад мой муж умер, я одна растила старшего сына и вторую дочь. Мы случайно встретили твоего папу, и он увидел, как тяжело мне живётся, и немного мне помог. Цинцин — это мой ребёнок, я неожиданно его родила, и у него не было папы, только брат Чэнь... То есть твой папа иногда приходит к нему, и он естественно привязывается к твоему папе.

Ло Цяньцзянь неспешно кивнул и с улыбкой сказал:

— Вы слишком много думаете, тут нечему удивляться. У моих родителей много друзей, а я не люблю выходить, так что встречать незнакомых дядей и тётей — это нормально. Я просто проходил мимо, случайно увидел старших, поэтому решил подойти и поздороваться. Теперь поздоровался, папа, я пойду домой. Тётя Лю, Цинцин, до свидания.

Лю Жо улыбнулась ему в ответ и позвала Цинциню:

— Попрощайся с братом.

Цинцин детским голосом сказал:

— Брат, до свидания.

Ло Чэнь сказал Лю Жо и Цинциню:

— Я провожу Цяньцзяня, а вы продолжайте играть.

Ло Цяньцзянь, услышав это, только с чистым взглядом посмотрел на Ло Чэня, как будто не понимал, зачем его папа решил специально проводить его.

Ло Чэнь положил руку на плечо Ло Цяньцзяня, и, пройдя немного, тихо сказал:

— Цяньцзянь, то, что ты сегодня встретил тётю Лю и Цинцина здесь, не рассказывай об этом дома, в том числе и маме. Помоги мне сохранить это в тайне, хорошо?

Ло Цяньцзянь с недоумением ответил:

— Почему нельзя рассказать? Тётя Лю же друг родителей? Папа, ты же помогал тёте Лю, а мама не знает об этом?

Ло Чэнь немного улыбнулся, полусерьёзно, полушутливо:

— Да, тётя Лю — это наша общая знакомая, и твоей маме, и мне, но здесь ситуация немного сложная. Ты же знаешь характер твоей мамы — она чувствительна и склонна много думать. Я не хочу, чтобы она беспокоилась, поэтому и не говорил ей об этом. Цяньцзянь, у родителей тоже бывают свои секреты, ты доверяешь мне и поможешь мне сохранить тайну, хорошо?

Ло Цяньцзянь с лёгким замешательством кивнул:

— Хорошо.

Хотя Ло Чэнь всегда считал, что Ло Цяньцзянь совсем не похож на ребёнка из семьи Ло, он всё же знал его характер и понимал, что если тот что-то пообещал, то сделает. Это немного успокоило Ло Чэня.

Ло Цяньцзянь, вернувшись в машину, собрался с мыслями и спокойно сказал водителю:

— Поехали домой.

Водитель не знал всех подробностей, но видя состояние третьего сына, подумал, что его догадки о том, что глава семьи заведёт любовницу... скорее всего, правда.

Высокое общество, действительно, такое сложное.

Когда они вернулись домой, Ло Цяньцзянь спокойно направился в оранжерею, где находилась его мать, Хэ Жуянь.

Стеклянные двери оранжереи были приоткрыты, и Ло Цяньцзянь с лёгким сомнением вошёл:

— Мама, у меня есть одно дело... Мама, что ты делаешь?

Все дома были на улице, а служанки не могли бы зайти без разрешения, поэтому Хэ Жуянь чувствовала себя достаточно свободно, чтобы проводить в оранжерее ритуал памяти.

Но она не ожидала, что Ло Цяньцзянь внезапно появится. Она испугалась, увидев его, тем более что огонь в жаровне всё ещё горел, в её руках были порваны бумажные деньги, а перед ней стояла фотография покойного.

Хэ Жуянь инстинктивно испугалась, но, вспомнив, что это Ло Цяньцзянь, который всегда был самым спокойным в семье, немного успокоилась.

— Цяньцзянь, — она положила бумажные деньги, которые собиралась сжигать, и, вытирая слёзы, капавшие на лицо от воспоминаний, обернулась к сыну и улыбнулась.

Ло Цяньцзянь слегка нахмурившись спросил:

— Мама, с тобой всё в порядке?

Хэ Жуянь встала с подушки, её голос стал мягким:

— Всё в порядке, Цяньцзянь. Мама просто проводит обряд памяти для одного старого друга. Он ушёл из жизни ещё в молодости, а родственников у него не было, так что я решила немного вспомнить его и сжечь для него немного бумаги... Цяньцзянь, ты ведь хотел что-то сказать?

Ло Цяньцзянь выглядел как будто хотел что-то сказать, но потом замолчал. Спустя несколько секунд он ответил:

— На самом деле ничего важного. Я немного сомневался, стоит ли это говорить, но... ладно, пока не буду тебя беспокоить. Но мама, ты точно в порядке? Может, мне позвонить папе, чтобы он вернулся домой и был с тобой?

Услышав, что Ло Цяньцзянь упомянул Ло Чэня, Хэ Жуянь сразу же отклонила его предложение:

— Не нужно!

Ло Цяньцзянь с недоумением посмотрел на неё, как будто не понимая, почему она так резко отреагировала.

Хэ Жуянь немного замерла, а затем, вернувшись в себя, снова мягко объяснила:

— Правда, не нужно, Цяньцзянь. Хотя твой папа передал дела компании твоему старшему брату, у него всё равно ещё много дел... Ты что, вдруг задумался о том, чтобы позвать его домой? Это ведь не такая уж большая проблема.

Ло Цяньцзянь кивнул:

— Ну... ладно, если тебе правда ничего не мешает.

— Всё в порядке. Я просто почитаю старого друга. Эти глаза немного болят от дыма сжигаемых бумажек, но это не беда. — Хэ Жуянь продолжила. — Цяньцзянь, мама не хочет, чтобы твой папа переживал, поэтому, если ты увидишь меня сжигающей бумагу для старого друга, не говори никому об этом в семье, особенно папе, ладно?

Ло Цяньцзянь вздохнул и, посмотрев на фотографию, аккуратно поставленную Хэ Жуянь, кивнул:

— Хорошо, я понял. Мама, а как этот друг ушёл из жизни? Раз уж ты так долго помнишь его и каждый год проводишь обряд, почему раньше не рассказывала о нём?

Получив обещание, что Ло Цяньцзянь сохранит тайну, Хэ Жуянь полностью расслабилась.

Когда её спросили о человеке на фотографии, она погрузилась в воспоминания о прошлом, и её лицо стало грустным.

— Его звали Му Цинь, он был другом мамы много лет... Когда я и твой папа были молоды, мы не понимали многого, мы причиняли боль не только себе, но и другим. Мы невольно подтолкнули Му Циня к трагедии, и он погиб в автокатастрофе, — сказала Хэ Жуянь, снова плача.

Ло Цяньцзянь подошёл, протянул ей носовой платок и, как любящий сын, сказал:

— Му Цинь ушёл так давно, мама, ты всё ещё о нём думаешь. Он обязательно был бы рад, если бы знал, как ты его помнишь. Не плачь, пожалуйста.

Слова сына лишь усилили её эмоции, и слёзы не унимались.

Ло Цяньцзянь ещё некоторое время остался с ней, а потом наблюдал, как Хэ Жюань прячет фотографию Му Циня в укромном уголке оранжереи.

Несколько дней спустя Ло Цяньцзянь в библиотеке школы случайно столкнулся с Лю Вэем, старшим по учебе, который работал в библиотеке.

— Извини, старший, тебе не больно? — с извинениями спросил Ло Цяньцзянь.

Лю Вэй, который как раз приводил в порядок книги на полке, почувствовал недовольство от столкновения, но, увидев, что это молодой и вежливый парень, сразу успокоился.

Лю Вэй улыбнулся и, покачав головой, сказал:

— Всё нормально, не беспокойся. Но как ты узнал, что я старший? Я что, не выгляжу уже не молодым?

Ло Цяньцзянь усмехнулся:

— Старший, ты ошибаешься, на самом деле я тебя уже знал. Ты же учишься в экономическом факультете на втором курсе, Лю Вэй, правда? Я был на последней дебатной встрече вашего клуба, просто наблюдал за вашим выступлением.

Лю Вэй кивнул и, становясь ещё более дружелюбным, ответил:

— А, понятно. Да, я из экономического факультета, точнее, учусь на специальности "История экономической мысли". А ты тоже из экономического факультета? Как тебя зовут?

Ло Цяньцзянь не стал уточнять, что не является студентом этого факультета, просто ответил:

— Нет, я просто случайно пришёл на дебаты. — Он не сдержался и похвалил Лю Вэя. — Специальность, о которой ты говоришь, звучит так серьёзно. Я не особо разбираюсь в экономике, раньше не встречал таких предметов.

Лю Вэй невольно почувствовал некоторое удовлетворение от комплимента, но быстро взял себя в руки и, сдержав улыбку, ответил:

— Что ты, это не так уж и сложно, просто обычная специальность. Ты же не учишься в этой области, вот и удивляешься.

Тем не менее, Лю Вэй не мог не почувствовать, что ему стало приятнее общаться с этим вежливым и умным младшим.

— Какой ты скромный, старший Лю... — продолжил Ло Цяньцзянь. — Кстати, у меня есть один вопрос. Может, он немного смелый, но мне действительно любопытно, так что хотел бы спросить...

Лю Вэй без колебаний ответил:

— Нет проблем, спрашивай.

Ло Цяньцзянь немного помедлил, а затем тихо спросил:

— Дело в том, что у моих родителей есть друг с фамилией Лю, с которым я недавно встречался. А вот встретив тебя, я вдруг подумал, что ты немного похож на ту Лю тётю, с которой я познакомился. К тому же обе фамилии Лю... не знаю, может, твоя мама зовут Лю Жо?

Лю Вэй удивился:

— Мои родители знакомы с твоими? Да, моя мама Лю Жо. А твои родители — кто?

Ло Цяньцзянь облегчённо выдохнул:

— Хорошо, что не ошибся, а то было бы неловко. Ах да, я ещё не представился. Меня зовут Ло Цяньцзянь, а мои родители... Мой отец, похоже, ближе знаком с твоей мамой. Он Ло Чэнь.

Лю Вэй, услышав фамилию "Ло" и имя "Ло Чэнь", был удивлён такой случайности, но в отличие от того, как он реагировал на встречу с Ло Цяньцзянем, в этот раз он почувствовал себя гораздо более расслабленным.

— Ах, так твой отец — это дядя Ло, — сказал Лю Вэй. — Да, наши семьи действительно хорошо знакомы. Дядя Ло много лет помогал нашей семье, так что мы ему очень благодарны. Только вот раньше не встречался с твоими родными, а вот ты первым меня узнал. Немного неловко, если честно... — Лю Вэй улыбнулся и стал ещё более непринуждённым.

Как раз в этот момент наступило время обеда, и многие студенты начали выходить из библиотеки.

Лю Вэй предложил:

— Так как мы так удачно познакомились, может, поужинаем вместе?

Ло Цяньцзянь немного смущённо ответил:

— Это... не совсем удобно. У меня уже есть встреча... Может, в следующий раз?

Лю Вэй слегка разочарованно, но с пониманием кивнул:

— Хорошо, тогда в следующий раз. Могу я спросить, это встреча с кем-то особенным?

Ло Цяньцзянь удивлённо замедлил взгляд и быстро покачал головой:

— Нет, я всё ещё одинок, просто встречаюсь с другими однокурсниками. старший Лю, твой вопрос меня немного удивил, но спасибо, что спросил, иначе я бы мог попасть в неловкое положение, если бы ты подумал, что у меня есть парень... то есть, возлюбленный, не хотелось бы, чтобы было какое-то недоразумение.

Лю Вэй с мягкой улыбкой посмотрел на Ло Цяньцзяня, его выражение стало задумчивым.

— Кстати, у меня появилась идея! — сказал Ло Цяньцзянь, как будто ему пришла в голову озарённая мысль. — Мне тоже не нравится просто говорить «в следующий раз». Чтобы быть искренним, давай прямо сейчас договоримся о встрече! В эту субботу у моего отца день рождения, если тебе не будет неудобно, приходи к нам с тете Лю и младшим братом Цинцинем на ужин. Как тебе идея?

Этот приглашение обрадовало Лю Вэя, но он немного замедлил реакцию:

— Ну, не знаю... не будет ли неудобно поехать к вам домой?

Ло Цяньцзянь, уверенный в своём решении, с улыбкой ответил:

— Нет, как раз наоборот, тетя Лю — друг наших родителей, а ты учишься в одном университете с нами, и вот так удачно познакомились. Будет очень приятно, если ты и твоя семья приедете на день рождения моего отца. Пожалуйста, сделай мне одолжение и приходи, хорошо?

После этого Ло Цяньцзянь немного подумал и добавил:

— Но если вдруг ты слишком занят, я понимаю. Извини, что так вдруг предложил. Ты ведь и учёбой занят, а ещё подрабатываешь в библиотеке, времени явно не хватает...

Лю Вэй, не желая разочаровывать Ло Цяньцзяня и не хотите создавать неловкую атмосферу, кивнул:

— Нет-нет, не переживай! Даже если я буду занят, я всё равно не могу пропустить день рождения дяди Ло. Так что договорились, я скажу маме, что в субботу мы едем к вам.

Ло Цяньцзянь радостно улыбнулся:

— Тогда я пришлю к вам машину! Тётя Лю живёт в районе университетского городка, а до нашего дома далеко, не стоит заставлять ваших близких гостей ехать самим. Я организую транспорт.

Он добавил:

— А ещё, старший Лю, мог бы ты и тете Лю, и младшему брату Цинциню сказать, чтобы они не рассказывали о нашем приглашении? Хочу, чтобы это был сюрприз для моего отца. Ты не возражаешь, правда?

Лю Вэй посмотрел на Ло Цяньцзяня с лёгкой улыбкой и, не раздумывая, ответил:

— Я понял, всё будет держаться в секрете!

<http://bllate.org/book/14857/1321712>